Key Words
E. A. Stark, E. P. Maykova, Imperial Theatres, Mariinsky Theatre, F. I. Stravinsky, F. I. Shalyapin, I. V. Ershov, L. V. Sobinov, V. A. Telyakovsky, Sankt-Peterburgskie Vedomosti (‘St Petersburg News’)..

Anna Vinogradova

E. A. Stark and his Works on Music and Theatre

Abstract
The article deals with the figure of E. A. Stark – a remarkable music and theatre critic, historian of opera productions at the Russian Imperial Theatres, author of biographical essays on the singers who were active at the Imperial Theaters during the second half of the 19th and the early 20th century. New data on his life, articles and books, as well as rare photos are presented. Though E. A. Stark’s life and activity was strongly affected by the fateful turning point of 1917, the cultural tradition of theatre and music criticism of the Russian Silver Age persisted in his works until the very end.

Ключевые слова
Э. А. Старк, Е. П. Майкова, императорские театры, Мариинский театр, Ф. И. Стравинский, Ф. И. Шаляпин, И. В. Ершов, Л. В. Собинов, В. А. Теляковский, «Санкт-Петербургские ведомости».

Виноградова А. С.

Э. А. Старк и его музыкально-театральные труды

Аннотация
В статье представлены биография и творческий облик Э. А. Старка, музыкально-театрального критика, автора работ по истории оперных постановок Императорских театров и биографических очерков о солистах Императорских театров второй половины XIX – начала XX веков. Приведены новые данные о его судьбе, статьях и книгах, использованы редкие фотографии. Судьбу и деятельность Э. А. Старка пересек резкий цивилизационный перелом революции 1917 года, однако в его трудах культурная традиция театрально-музыкальной критики Серебряного века сохранилась до самого конца.

Э. А. Старк

Персона критика и искусствоведа Э. А. Старка нуждается в представлении, (или презентации), ибо его работы востребованы, и, так или иначе, возвращаются к жизни, а информация о нем самом скудна и полна неточностей.

Эдуард Александрович Старк (1874, 21 июля, Санкт-Петербург, — 1942, 29 июля, Ленинград) — музыкально-театральный критик эпохи Серебряного века, автор статей о балете и опере в периодической печати, автор монографических трудов о певцах и артистах Императорских театров, редактор книг российских и советских издательств о музыкально-театральном искусстве. В начале 2018 года вышло переиздание его книги «Петербургская опера и ее мастера»[1]. Готовится к печати труд «Ф. И. Стравинский и оперный театр его времени».

[1] СПб.: изд-во «Лань»; изд-во «ПЛАНЕТА МУЗЫКИ».

125
126

1. Биография

Э. А. Старк – сын А. А. Старка[2] и Е. П. Майковой[3]. Родители Эдуарда Старка, каждый в своем роде, были личностями замечательными. Сведения о них сохранились в разных потоках информации, до такой степени не пересекающихся, что порой свидетели сторон не знали или не считали нужным упоминать о том, что у Александра Александровича Старка и Екатерины Павловны Майковой был общий сын.

Отец, Александр Александрович Старк (Stark в переводе со шведского «сильный») принадлежал младшей ветви рода Старков, введенной в дворянство в 1634 году[4].

Александр Александрович (1849–1933) получил образование в Петербургском земледельческом институте, и призванием его стала энтомология; его научные заслуги были весьма значительны, о чем свидетельствует посвященная ему статья в энциклопедии Брокгауза и Эфрона. Он поселился на черноморском побережье Кавказа,

Открытка окрестностей Сочи из домашнего архива В. П. и И. М. Старков

[2] Энтомолог, закончивший Петербургский земледельческий институт, А. А. Старк стал управляющим имениями великого князя К. К. Романова на черноморском побережье Кавказа.

[3] Жена Влад. Н. Майкова (в девичестве Калита), оставившая мужа и поселившаяся в Сочи. Она стала прототипом героини романа И. А. Гончарова «Обрыв».

[4] Согласно сведениям, почерпнутым из книги «Дворянская семья. Из истории дворянских фамилий России» (СПб., 2000), «представители младшей ветви, обрусев, числились дворянами Великого княжества Финляндского, а с 1818 уже и русскими».

недалеко от Сочи, в Уч-Дере, где для научных поисков представилось уникальное поле деятельности[5]. А вскоре в тех же местах появилась и Екатерина Павловна Майкова (1836-1920).

Этой женщине посвящены многие фрагменты мемуаров и писем представителей литературной элиты 1860-х, и тому есть множество причин, связанных как с ее несомненными внешними и внутренними достоинствами, так и с той драмой с ее участием, которая разразилась в семействе Майковых. В самом деле, ей довелось войти в семью Майковых, став женой Владимира Николаевича, брата знаменитых Аполлона, Леонида и Валериана Майковых, и украшением литературного салона этой семьи, где частыми гостями были И. А. Гончаров (учитель детей Майковых), В. Г. Бенедиктов, И. И. Панаев и многие другие известные личности. По свидетельству Д. В. Григоровича, «раз в неделю, вечером, в небольшой, но изящно убранной гостиной Майковых можно было встретить тогдашних корифеев литературы; многие являлись с рукописями и читали свои произведения»[6].

О том, что произошло между Екатериной Павловной и ее мужем, косвенно можно судить по тому, как эта история воплотилась на страницах романа Гончарова «Обрыв». Екатерина Павловна разорвала отношения с мужем и, оставив троих детей, ушла в свой «обрыв» с недоучившимся студентом (прототип Марка Волохова), Ф. В. Любимовым (р. 1845). По одним сведениям, со стороны семейства Старков, «в 1869 г. она приехала с ним в Сочи, где они вошли в коммуну в духе чернышевских фаланстеров из сна Веры Павловны»[7]. По другим, со стороны друзей Майковой, «[в] мае 1869 г. после неудовлетворительной оценки «по препарированию» Любимов не явился больше к экзаменам, уволен в отпуск и вместе с Е. П. Майковой, уезжает в Ставрополь. Живут они в колониях-коммунах наподобие тех, что описаны в романах Н. Г. Чернышевского “Что делать?” и Н. С. Лескова “Некуда”»[8].

Идеалы совместного проживания в коммуне за счет плодов своих рук рухнули, и после этого Екатерина Петровна очутилась-таки в Уч-Дере, возможно, не без вмешательства и помощи великого князя

[5] Из его книги «На Русской Ривьере. Из дневника охотника» (СПб., 1913) выясняется, что это произошло около 1869 года: «Я прожил на побережье тридцать лет. Исходил его, в буквальном смысле, вдоль и поперек; все мечтал составить всестороннее описание этого удивительного края» (С. 3).

[6] Григорович Д. В. Литературные воспоминания. М.: Захаров, 2007. С. 100.

[7] Дворянская семья. Из истории дворянских фамилий России / Сост. и науч. ред. В. П. Старк. СПб.: Искусство-СПБ. Набоковский фонд, 2000. С. 184–185.

[8] Ненарушаемая связь. К истории романа И. А. Гончарова «Обрыв». Воспоминания о Е. П. Майковой. Письма / Сост., подгот. текстов, примеч. и коммент. Т. В. Соколовой. М.: Совпадение, 2009. С. 175.

127
128

Старк-Зигфрид.
Карикатура 1915 года

Константина Константиновича (К. Р.), близко знакомого с семьей Майковых. Там завязались отношения Александра Александровича Старка и Екатерины Павловны Майковой, которые представители семьи Старков считали гражданским браком, а, например, В. И. Дмитриева, приятельница Екатерины Павловны, назвала «неудачным романом с каким-то Старком»[9].

Родившийся вне брака мальчик находился на попечении тетки, Жозефины Александровны Старк (в Петербурге), и проводил лето в имении Уч-Дере, поступившем в собственность отца. Закончил Вторую петербургскую гимназию (1895), поступил в Санкт-Петербургский университет на физико-математический факультет естественного разряда; через год (1896) перевелся на юридический факультет, который и закончил в 1901. Тем временем семья отца, женившегося на Аделаиде Константиновне Голенко, дочери К. П. Голенко, героя обороны Севастополя, управляющего имениями великого князя Константина Николаевича, выпускнице Петербургской консерватории по классу рояля, переселилась в имение Алла-Мелола (Финляндия).

Эдуарда Старка приняли на службу в газету «Россия» (1899–1902), с которой сотрудничали А. В. Амфитеатров, В. М. Дорошевич,

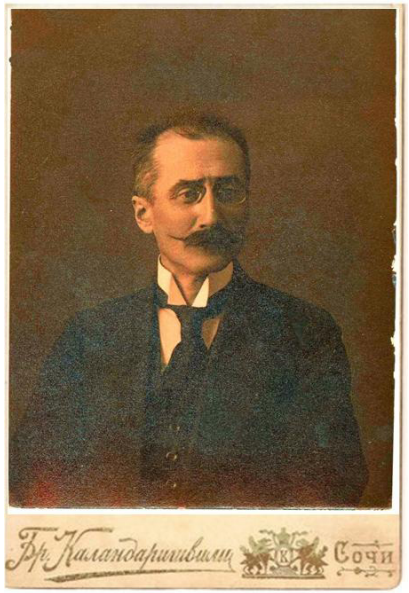
[9] Там же. С. 71.

Стенд, посвященный Э. А. Старку в экспозиции сочинского Литературного музея им. Н. Островского

Ю. Д. Беляев и др. Вероятно, поначалу Старк вел колонку новостей из мира балета под литерой «Э.», а с 1901 года взял псевдоним «Зигфрид» для рецензий в рубрике «Театр и музыка». Амфитеатрова он считал во многом своим учителем в области музыкально-театральной критики.

С 1901-го по 1917 год он работал для таких периодических изданий, как «Обозрение театров», «Петербургский курьер», «Театр и искусство», «Ежегодник Императорских театров», «Аполлон», «Жизнь искусства», «Мир искусства»; помещал там не только рецензии на спектакли, но и развернутые аналитически-обзорные статьи и монографические очерки. Инициировал появление новых журналов («Театральная Россия», 1904–1905, редактор-издатель И. М. Кнозоровский). Принимал участие в деятельности театральной антрепризы «Старинный театр», в постановках которой участвовали режиссеры А. А. Санин и М. Н. Бурнашев, художники Н. К. Рерих, М. В. Добужинский, Е. Е. Лансере, В. А. Щуко, А. Н. Бенуа, а музыкальное руководство осуществляли А. К. Глазунов и Л. А. Сакетти. В 1911 году вышла книга «Старинный театр» под авторством Старка, снабженная черно-белыми фотографиями эскизов декораций, нескольких сцен из спектаклей и артистов в костюмах, а также двумя цветными вклейками. Старк выпустил также новаторские по подходу

Клеопатра Сергеевна Шахназарова-Старк, жена Э. А. Старка. Фото из домашнего архива В. П. и И. М. Старков



Э. А. Старк. Фото из Сочинского архива

к книжному делу монографии «Шаляпин» (1915) и «Царь русского смеха. Константин Варламов» (1916).

Следует также упомянуть просветительскую деятельность Старка по описанию крупнейших музейных собраний двух столиц и несколько изданий, с нею связанных:

- Русский музей императора Александра III. Серия: Наши художественные сокровища. Очерк Эдуарда Старка. С 32 рисунками в тексте, 2 картинами на паспарту и 2 картинами в красках. СПб.: П. П. Сойкин. 1913;
- Колыбель русского искусства (Императорская академия художеств). Очерк Эдуарда Старка. С 38 рисунками в тексте, 4 картинами в красках и 2 картинами на паспарту. Пг.: П. П. Сойкин. 1914;
- Сокровища императорского Эрмитажа (картинная галерея). 4 листа иллюстраций в тексте. Очерк Эдуарда Старка. Пг., 1915;
- Третьяковская галерея. Серия: Наши художественные сокровища. Очерк Эдуарда Старка. С 19 рисунками в тексте и 4 картинами в красках. Пг.: П. П. Сойкин. 1917.

Женился на Клеопатре Сергеевне Шахназаровой (певица, выступала на сцене Михайловского театра), имел троих детей (дочь Тамара, сыновья Борис и Александр).

После революции семью Старков разметало в разные стороны. Отец с семьей остался в Финляндии, после ее отделения от России в 1918-м стал финским подданным. Эдуард, которому ко дню октябрьского переворота уже исполнилось 43 года, поехал не на север, к отцу, а на юг, в Сочи, к матери, с которой постоянно поддерживал связь.

Сведения о том, что происходило со Старком в Сочи, содержат неточности, которые трудно устранить за неимением документов того поистине смутного времени. Так, в статье о Старках из издания «Дворянская семья» говорится, что Эдуард Александрович «уехал на время в Сочи, там стал редактором “Сочинского курьера”, газеты белого правительства. При взятии красными войсками Сочи был арестован»[10].

При попытке что-нибудь узнать о газете «Сочинский курьер» выяснилось, что по данным историка А. А. Черкасова[11] газета существовала всего два с половиной месяца, да и то в 1906 году, а в фундаментальном трехтомном «Словарном указателе по книговедению» А. В. Мезьер (М.; Л., 1931) она даже не упомянута. Однако есть вероятность, что газета все же выходила и позднее; литературный критик и исследователь фондов краснодарского архива Е. К. Геращенко утверждает, что Э. А. Старк в ней работал[12].

В 1918–1920 годах Старк находился в Сочи. Там шла ожесточенная гражданская война, происходили и личные трагедии. Так, летом 1920-го умерла его мать, Екатерина Павловна Майкова[13]. По воспоминаниям В. И. Дмитриевой, после октябрьской революции «она сильно упала духом и сама говорила, что ее не так уже радует, как обычно, наступление нового дня… Настанет день — и ждешь нового кровопролития, новых ужасов… Не хочется жить!»[14]. 29 апреля Сочи был окончательно занят частями Красной армии, а 22 июня Екатерина Павловна умерла.

[10] Дворянская семья. Указ. соч. С. 186.

[11] Черкасов А. А. Центр и окраины: Сочи в период царствования Николая II (1894–1917 гг.). Сочи: РИО СГУТиКД, 2009. С. 4–5.

[12] В статьях Е. К. Геращенко в газете «Сочинские новости» приводятся важные подробности жизни семьи Майковой-Старков в Сочи, в том числе, в публикации от 20 сентября 2015 года под названием «Жизнь и судьба Эдуарда Старка».

[13] В 2016 году заведующая литературно-экспозиционного отдела сочинского Музея Н. Островского, Ольга Ивановна Матвиенко организовала выставку документов, посвященных Э. А. Старку и его матери Е. П. Майковой.

[14] Ненарушаемая связь. Указ. соч. С. 84.

Подтверждение факту ареста и наказания Эдуарда Старка нашлось в фонде Старка в Государственном театральном музее им. А. А. Бахрушина в виде рукописной рецензии на спектакль, осуществленный силами заключенных 1-го Архангельского лагеря принудительных работ[15]. Маститый театральный критик, верный своему представлению о том, как должно передавать впечатления от спектакля, и здесь постарался «выпустить» обстоятельную статью (написанную от руки на оборотах листов), оформленную вклейками с карандашными рисунками актеров в ролях (10 рисунков, выполненных художником спектакля, заключенным В. Коневым).

Старк освободился благодаря помощи А. В. Луначарского и вернулся в Петроград-Ленинград. К этому времени он был уже вдовцом с тремя детьми на иждивении.

Сначала Старк пытался возвратить себе статус театрального критика: работал в редакции журнала «Вестник театра» (1921), с 1922-го по 1924 год сотрудничал с «Красной газетой» (в вечерних выпусках публиковал театральные рецензии, заметки об артистах разных жанров, в том числе эстрадного), но вскоре его выступления в периодической печати сошли на нет (последняя критическая статья появилась в вечернем выпуске «Красной газеты» в 1924-м).

На время местом работы Старка стало издательство «Новая Москва», а затем следы его деятельности, подтвержденные присутствием на групповой фотографии сотрудников, обнаружились в знаменитом издательстве Academia (1921–1938). В последующие годы Старк имел возможность работы только в качестве редактора и корректора.

После того как история ленинградского отделения издательства Academia завершилась в 1929 году слиянием с московским отделением, имя Э. Старка можно найти в нескольких заметных изданиях, связанных с ведущими музыкальными театрами страны, выпущенных разными издательствами, но объединенных двумя строками в выходных данных: Типография и цинкография им. Володарского, Ленинград, Фонтанка. 57. Ответственный корректор Э. А. Старк[16].

[15] ГЦТМ им. А. А. Бахрушина. Ф. 264. Ед. хр. 3. «На дне М. Горького на сцене Культпросвета». Театральная секция Культпросвета. Апрель 1921 года.

[16] Это следующие книги: Марков П. А. Вл. И. Немирович-Данченко и музыкальный театр его времени. М.: Издание Муз. Театра имени нар. арт. СССР В. И. Немировича-Данченко, 1936; Л. В. Собинов. Жизнь и творчество. М.: Музгиз, 1937; П. И. Чайковский на сцене Театра оперы и балета имени С. М. Кирова (б. Мариинский). Л.: Издание Ленинградского государственного ордена Ленина Академического театра оперы и балета имени С. М. Кирова, 1941. В двух книгах Старк выступил также как автор статей: «Сценические образы Л. В. Собинова», «Сценическая история опер П. И. Чайковского в быв. Мариинском театре».

Единственная книга, целиком принадлежащая перу Старка, была выпущена издательством «Искусство»[17].

Последние крупные статьи, книга, а также неопубликованные работы были инициированы в конце 1930-х заказами издательства «Искусство», Государственного академического театра оперы и балета им. С. М. Кирова, (ГАТОБ, ныне Мариинский театр, в музей которого Старк пожертвовал большую часть своей коллекцией театральных документов), музея А. А. Бахрушина в Москве и других организаций, что давало Старку надежду на возвращение к писательской деятельности. Однако все планы оборвались с наступлением Великой Отечественной войны. Старк остался с дочерью Тамарой в Ленинграде (сыновья ушли на фронт и погибли), и в 1942-м умер в блокаду от истощения.

2. Музыкально-театральная критика

Старк принадлежал к той части театральной критики, которая рассматривала всю театральную продукцию с точки зрения первоначально синтетической природы Императорских театров и естественно перенесла такой подход на многочисленные и разножанровые театральные антрепризы начала XX века. Система казенных театров была основана на стабильных труппах (итальянская опера, русская опера, русская драма, балет и т. д.) и меняющихся театральных площадках (указание на Мариинский театр в афише не означало жанра представления – в нем могли выступать любая из выше перечисленных трупп).

Соответственно сложилась традиция театральной критики, которая обслуживала все театральные жанры без особой специализации и по определению барона Н. В. Дризена, редактора Ежегодника Императорских театров и одного из основателей антрепризы «Старинный театр», представляла собой «писателей по вопросам сценического искусства». Период начала XX века с его обилием форм и жанров театральной продукции не отменил своеобразного центра в виде государственных структур, а потому критики новой формации имели разнообразнейший материал для сравнения.

Особенностью позиции Старка на общем фоне стал избранный им в качестве единицы измерения именно спектакль и его исполнительский и постановочный коллективы, а отнюдь не авторы текста и музыки (свой метод он называл «фиксацией оперного спектакля»).

[17] Старк Э. (Зигфрид). Петербургская опера и ее мастера. 1890–1910. Л.; М.: Искусство, 1940.

Он старался отображать в своих рецензиях биографию, или сценическую судьбу музыкального представления, отмечая те стадии (предысторию, премьерные спектакли в разных составах, дальнейшее существование в репертуаре), которые составляют его жизнь на сцене, часто независимую от воли авторов музыки и либретто, но в итоге продолжающую непрерывный процесс его созидания.

Старк держался вне группировок и декларативных лозунгов и на фоне провокационных программ деятелей эпохи вполне мог считаться консерватором. Во всяком случае, то обстоятельство, что он признавал за дирекцией Императорских театров определенные заслуги, часто ставилось ему в вину. Характерен в этом смысле отзыв журнала «Зритель», под заголовком «Лейб-Старк старается» (1916, СПб., № 38, 20 сентября, рубрика «Шаляпиниана») на инцидент с Шаляпиным и молодым артистом, в котором Старк поддержал первого. В этом отзыве утверждалось, что «Обозрение театров» — «лейб-орган» дирекции Императорских театров во главе с В. А. Теляковским и, стало быть, государственной структуры. А Старк – ее придворный критик.

Основная деятельность Старка была связана с газетой «Санкт-Петербургские ведомости», и с Теляковским он общался именно в этом качестве. Предварительное впечатление от Старка-Зигфрида у директора Императорских театров сложилось скорее неблагоприятное из-за статьи в «Санкт-Петербургских ведомостях» от 19 октября 1907 года, где критик допустил фактические ошибки. Недоразумение разъяснилось 7 ноября того же года при личной встрече Старка и Теляковского, которую директор описал в своих Дневниках: «Сегодня у меня был корреспондент Зигфрид-Старк. Он пришел сделать мне предложение по поводу издания газеты “Обозрение театров” <…> Я обещал ему навести об этом справки и тогда вызвать, а самому Зигфриду советовал обращаться ко мне, дабы я лично мог бы ему по телефону давать сведения. Воспользовавшись его приходом, я навел разговор о его статье по поводу московских театров и старался ему объяснить все, что там делалось за последние 10 лет. Зигфрид мне сказал, что он сам раскаивается, что поторопился написать статью <…>»[18].

После этого между директором и критиком сложились длительные и уважительные отношения. В своих «Воспоминаниях» Теляковский отзывался о Старке и его критической деятельности так: «Одну газету надо выделить по театральному разделу – это

[18] Теляковский В. А. Дневники директора Императорских театров. 1906–1909. СПб.; М.: Артист. Режиссер. Театр, 2011. С. 295.

“Санкт-Петербургские ведомости”, где долгое время писал Старк (Зигфрид). Статьи его могли нравиться или нет, но все были написаны с явным желанием помочь артистам разобраться в том, что хорошо и что плохо. Никаких тенденций и лицеприятия в статьях Зигфрида не было. Это был явный и откровенный поклонник движения вперед. Он первый стал открыто восхищаться А. Головиным и К. Коровиным как художниками, всегда одобрял серьезный и литературный репертуар, издевался над рутиной, с артистами не дружил, и они за ним не бегали. Порой и поругивал кой-кого, но всегда в корректной форме»[19].

Сам Старк, уже на склоне дней, считал свою критическую позицию предреволюционных лет близкой кругу «Мира искусства». В письме архитектору И. Е. Бондаренко, сохранившему дружбу с ним с 1900-х годов, он вспоминал, что стремился стать тем, кто «наиболее полно отвечает положению Оскара Уайльда: “критик есть тот, кто может в иной форме и иными средствами передать свое впечатление от прекрасного”». И продолжал: «Ведь это же основное credo эстетической критики, той самой критики, основание которой было в “Мире искусства”. Ею я был отравлен на всю жизнь»[20].

Так как внимание критика было сосредоточено на тех, кто осуществлял собственно театральный процесс и влиял на репертуар, то и героями его монографических трудов становились артисты драматического и музыкального театров, причем перевес был на стороне последних. Его специальный интерес хронологически последовательно вызывали: Ф. И. Стравинский, И. В. Ершов, Ф. И. Шаляпин и Л. В. Собинов.

Ф. И. Стравинский, бас Императорской Русской оперы и отец композитора И. Ф. Стравинского, вошел в жизнь Старка как первый услышанный и увиденный им на сцене идеал певца-артиста. Непосредственно с самим певцом будущий критик познакомился через посредничество его старшего сына, Р. Ф. Стравинского, однокашника Старка по юридическому факультету Петербургского университета. В дальнейшем Старк посвятил Ф. И. Стравинскому мемориальный очерк в «Ежегоднике императорских театров» (ЕИТ)[21].

И. В. Ершов также стал кумиром студенческой юности Старка; художнический подвиг певца заключался в основном в интерпретации ролей и партий вагнеровского репертуара на рубеже XIX–XX веков. Под влиянием впечатлений от цикла «Кольцо нибелунга»

[19] Теляковский. В. А. Воспоминания. Л.; М.: Искусство, 1965. С. 191–192.
[20] Неопубликованное письмо из Ленинграда от 16.1.1939 // РГАЛИ. Ф. 964. Оп. 1. Ед. хр. 122. Л. 117 об.
[21] Старк Э. А. Федор Игнатьевич Стравинский (Опыт характеристики) // Ежегодник Императорских театров. Сезон 1903–1904. СПб., 1905. Приложение к XIV выпуску. С. 116-179.

и ролей в нем Ершова Старк взял себе псевдоним Зигфрид, которому не изменял на протяжении всей жизни.

Следующим избранником Старка был Шаляпин. Результатом явилась одна из первых прижизненных монографий о певце — книга, имеющая ценность не только благодаря непосредственному сотрудничеству с артистом в процессе создания текста (таков был принцип Старка и во всех остальных случаях), но и в силу достоинств художественного оформления[22]. Неслучайно в предисловии автор приносил благодарность «редактору “Аполлона” Сергею Маковскому, благодаря любезному содействию которого настоящая книга увидела свет, секретарю “Аполлона” М. Л. Лозинскому, принявшему на себя неблагодарнейший труд редакторской корректуры, и художнику-фотографу М. А. Шерлингу, на долю которого выпала большая работа по изготовлению снимков специально для этой книги». Подобное сотрудничество характерно для книг, замысел которых осуществляется группой единомышленников и приводит в конце концов к выпуску уникального издания. Книга Старка практически сразу стала редкостью и ныне имеет высокую цену на рынке библиографических раритетов. К числу ее «изюминок» принадлежат две фотографии, выполненные одним из родоначальников цветной фотографии в России С. М. Прокудиным-Горским и представляющие Шаляпина в ролях Мефистофеля из оперы Гуно «Фауст» и Бориса Годунова.

Старк писал о своих попытках воссоздать тонкий замысел костюма певца в роли: «<…> Костюм Шаляпина вполне своеобразен. Он, конечно, более связан с веком, ибо, раз действие разыгрывается в обстановке XVI столетия, нужно, чтобы все детали соответствовали этой эпохе. И вот Шаляпин дал великолепное воскрешение портретов старинных мастеров. У Гольбейна и на гравюрах Дюрера вы найдете немецких щеголей, одетых точно таким же образом; в особенности хорош меч и характерны драпировки плаща. Что касается цвета одежды, то тут опять соблюден принцип какой-то неуловимости; с чисто живописной точки зрения костюм привлекает своим общим колоритом, полным необычайной своеобразности: это не правильный красный тон прежних костюмов Мефистофеля — он приближается к оранжевому, не впадая в него»[23]. Он обратился к фотографу

[22] Старк Э. А. Шаляпин. Пг.: Издание Т-ва Голике и А. Вильборг, 1915. Заглавный лист, заставки и концовки работы Е. Нарбута, ему же принадлежит макет.
[23] Старк Э. А. Шаляпин. Указ. соч. С. 48.

Прокудину-Горскому, единственному, кто в то время мог достичь идентичности цвета в книжной иллюстрации[24].

Привлечение средств художественной фотографии для создания творческого портрета артиста — это, конечно, тоже глубоко продуманная акция со стороны автора книги, так как в его намерения входило «сделать попытку запечатлеть эти властные образы, и именно сейчас, пока артист еще живет, еще творит, пока его искусство в полном блеске».

Последним героем уходящей эпохи стал для Старка Л. В. Собинов. В воспоминаниях критика петербургский дебют певца 14 марта 1901 года в роли Ленского остался одной из тех вех в истории сценического искусства, которые определяют его дальнейший путь. Критик утверждал даже, что «Собинов – Ленский стал культурной потребностью общества»[25], определив тем самым глобальное значение артистической трактовки персонажа оперы для умонастроения целых поколений.

Всем героям своей молодости Старк в дальнейшем посвятил работы обобщающего характера.

3. Труды по музыкально-театральному искусству

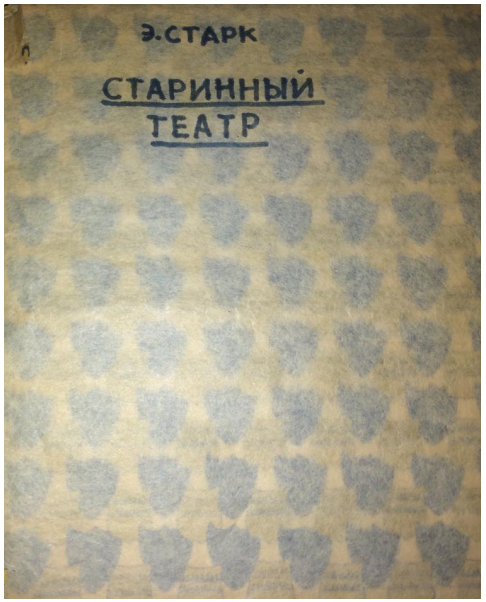
Возможность обобщить богатейший опыт критика представилась Старку только к концу 1930-х, когда он уже практически потерял надежду вернуться к писательской деятельности. Первым стал заказ ГАТОБа им. С. М. Кирова (бывшего Мариинского театра) на его театральные мемуары, поступивший в начале лета 1937. Первоначальный замысел с не сохранившимся точным названием (промежуточный вариант — «Исполнители в б.[ывшем] Мариинском театре») в процессе редактирования 1939 года был подвергнут изменениям.

В ленинградском отделении издательства «Искусство» сократили значительную часть текста и дали труду Старка новое название: «Петербургская опера и ее мастера» (Л.; М., 1940). Сокращенную часть текста ввела в научный оборот М. Е. Корнакова, опубликовав

[24] Профессионал разъясняет: «Передать этот тон можно было только с помощью очень точной цветной фотографии, и Прокудин-Горский единственный мог сделать это и, судя по изображению в книге, Прокудину-Горскому это удалось»: Гаранина С. П. Сергей Михайлович Прокудин-Горский. Биографический очерк // Блог проекта «Наследие С. М. Прокудина-Горского» (www.prokudin-gorsky.org. Дата обращения 14.10.2018).

[25] Старк Э. (Зигфрид). Петербургская опера и ее мастера. Указ. соч. С. 260.

137
138



«Старинный театр». Книга, подаренная Э. А. Старком Ю. Ф. Стравинскому. Домашний архив Стравинских

фрагменты из нее в сборнике «Театр и литература»[26], однако подлинная история этого уникального в своем роде издания ей осталась неизвестной. Судьба книги стала яснее из переписки Старка с И. Е. Бондаренко, хранящейся в РГАЛИ, где ее автор описал, как и по каким причинам были сокращены крупные фрагменты и изменено название[27].

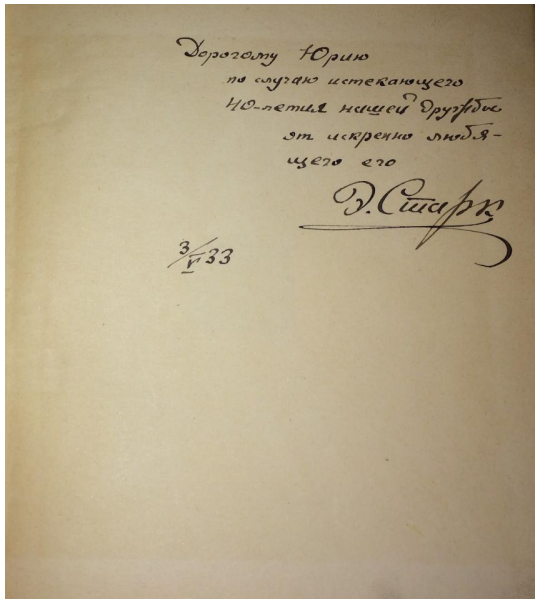
Автор руководствовался задачей, казавшейся скромнее аналитической деятельности тех специалистов, которые основывались на партитуре исполняемого произведения. Он декларировал, что «становление художественного образа в опере — дело столь же важное, как и на драматической сцене»[28], и выстраивал по мере сил панораму актерско-певческого творчества.

Старк воссоздал облик главного оперного театра Российской империи рубежа XIX–XX веков в такое время (1938), когда история культуры переписывалась, акценты на главном и второстепенном смещались или переставлялись, новой столице (Москве)

[26] Эдуард Старк (Зигфрид). Певцы Мариинского театра (1860–1917). Фрагменты неизданной книги. Публикация и заметка М. Е. Корнаковой // Театр и литература: Сборник статей к 95-летию А. А. Гозенпуда / Рос. акад. наук. Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом), Рос. ин-т истории искусств; (Отв. ред.-сост. В. П. Старк). СПб.: Наука. 2003. С. 361–389.

[27] РГАЛИ. Ф. 964. Оп. 1. Ед. хр. 122–123.

[28] Старк Э. (Зигфрид). Петербургская опера и ее мастера. Указ. соч. С. 4.


Дорогому Юрию
по случаю истекающего
10-летия нашей дружбы
от искренно любя-
щего его
Э. Старк
3/V 33

Дарственная надпись Э. А. Старка в книге «Старинный театр». Домашний архив Стравинских

приписывались гораздо бо́льшие достижения, а культурные заслуги Санкт-Петербурга искусственно преуменьшались. Книга «Петербургская опера и ее мастера», вышедшая тиражом 4000 экземпляров, не переломила этой тенденции, особенно окрепшей в послевоенные годы, но осталась единственным в своем роде свидетельством высочайшей музыкально-театральной культуры столицы Российской империи.

Вызывает сожаление, что вышедшее в начале 2018 года якобы переиздание книги по сути явилось замаскированным репринтом (изменена только верстка, а весь текст, в том числе и опечатки, остался без редактирования и комментирования). Издание претендует на статус учебника для вузов, но в нем ничто не указывает на наличие специальной деятельности по адаптации к учебному процессу (нет ни вступительной статьи от редактора, ни составленного специально именного указателя и т. п.). В аннотации содержатся неточности, включая не соответствующее истине утверждение, будто вниманию читателей предлагается сборник статей и очерков, а не монографическая работа. Между тем, труд Старка явно нуждается в уважительном с научной точки зрения переиздании.

Хронологически следующей книгой Старка могла стать заказанная ГЦТМ им. А. А. Бахрушина работа под названием «Ф. И. Стравинский и оперный театр его времени» (1939). Почти символично, что последняя, оставшаяся в рукописи работа Старка посвящена тому же

певцу, что и его первая большая монографическая статья. С семьей Стравинских, а точнее с единственным оставшимся в России ее представителем, архитектором Юрием Федоровичем Стравинским, Старк все это время поддерживал дружеское общение.

По вине редактора издательства «Искусство» рукопись выпала из плана печати 1940 года, затем на время войны она была законсервирована вместе со всем архивом издательства, а после войны тот же редактор Ю. И. Прибыльский предпринял попытку плагиата.

Часть истории этой рукописи можно воссоздать по материалам фонда Э. А. Старка в ГЦТМ им. А. А. Бахрушина, в том числе по документу под названием «Проекты приказа о взыскании Ю. И. Прибыльскому за непроставление имени Э. А. Старка на титульном листе рукописи [не ранее 1949]». Из него следует, что:

«В 1938 году Государственным Центральным театральным музеем им. А. Бахрушина заключен договор с Э. А. Старк [так!] на написание им книги “Ф. И. Стравинский и оперный театр его времени” в предположении издать ее в “Трудах музея”.

Работу на эту тему Старк сдал Музею в апреле 1940 г. и зам. директора Ю. И. Прибыльский приступил к ее редактированию. Информация об этом была дана в “Трудах музея”, изданных в 1940 г.

Издание книги Старк не осуществилось.

После этого Ю. И. Прибыльский занялся переработкой рукописи Старк и в 1941 году сдал ее в Ленинградское отделение Музгиза.

Война помешала изданию. Во время войны Э. А. Старк умер.

Весной 1949 г. Ю. И. Прибыльский, получив обратно рукопись и сделав в ней некоторые сокращения, заключил авторский договор с Ленинградским Отделением ВТО на ее издание <…>. Т. Прибыльский допустил крупную ошибку, не поставив на титульном листе имени Э. А. Старк, что могло создать впечатление единоличного его авторства»[29].

Более подробно об этой истории можно прочитать в нашей статье в журнале «Звезда» за 2013 год[30].

Издание это так и не состоялось, ни с именем автора, ни с именем редактора. В музее хранятся фрагменты машинописи с позднейшей правкой, но есть и сама рукопись, 910 рукописных страниц, написанных, по всей видимости, карандашом[31].

29 ГЦТМ им. А. А. Бахрушина. .Ф. 264. Ед. хр. 39. Л. 1.
30 Виноградова А. С. Криминальная история с рукописью, или Следствие ведет… музыковед // Звезда. 2013. № 8. С. 197-203.
31 ГЦТМ им. А. А. Бахрушина. Ф. 264. Ед. хр. 1 (1, 346л. 2, 339 л. 3, 326 л. Старк Эдуард Александрович. «Ф. И. Стравинский и оперный театр его времени»).

Ныне этот труд, посвященный панорамному портрету певца-артиста на фоне репертуара труппы петербургской русской оперы, готовится нами к публикации. В ней Старк, верный идеалам своей молодости, продолжил, оставаясь в пределах доступных ему методов полемики, восстанавливать историческую справедливость относительно художественного уровня и вызревания методологии целой школы актерско-певческого мастерства у группы солистов петербургской русской оперы. Он последовательно и аргументированно доказывал, что Ф. И. Шаляпин — наследник этой традиции, а не основатель.

Дополнительная ценность исследования заключается в скрупулезно точном следовании материала театральным сезонам, с характеристикой репертуара и артистов, что в итоге дает хронику 25 лет расцвета русского музыкального театра, а также заполняет лакуны, допущенные предыдущими хроникерами Императорских театров (А. И. Вольфом и П. Н. Столпянским).

Последней крупной опубликованной работой Старка стала статья для сборника, инициированного Мариинским театром к столетию П. И. Чайковского, под названием «Сценическая история опер П. И. Чайковского в б. Мариинском театре»[32].

Стоит отметить, что в советском музыковедении постепенно происходила подмена представления о реально существовавшей структурной единице Императорских театров, Русской опере (как труппе Императорских театров, санкт-петербургских и московских), будто бы автономно действовавшими труппами Мариинского театра в Петербурге и Большого театра в Москве. На этом фоне и Старк, с его стремлением к объективности, вынужденно сдавал позиции, и работая уже по заказу администрации нового государственного театра, оперировал понятием не Петербургская опера, а б[ывший] Мариинский театр.

Однако сам жанр «сценической истории опер», поставленных коллективом одной стабильно существующей государственной труппы, на фоне других исследовательских жанров музыковедения стоял особняком. Строго говоря, кроме Старка этим жанром почти никто занимался. Благодаря избранному ракурсу высвечивается малоизученная сторона общения композитора (в данном случае Чайковского) с постановщиками и певцами как «инструментами», усиливающими впечатление от собственно музыкального текста оперы или препятствующими его воздействию.

Эдуард Старк занимает свое, совершенно индивидуальное место в истории искусства. Его трудно назвать исследователем определенного профиля — ему были близки музыка, театр и живопись, он чувствовал и анализировал, обращаясь сразу к нескольким видам искусств. Это происходило не только благодаря широкой и глубокой образованности, но и особой природной чуткости к сочетанию визуальных и звуковых образов. Рассматриваемые в таком неразделимом сочетании произведения музыкального театра не столь часто предстают перед современными исследователями, поэтому труды Эдуарда Старка вполне достойны возвращения из небытия.

[32] Старк Э. А. Сценическая история опер П. И. Чайковского в быв. Мариинском театре // П. И. Чайковский на сцене Театра оперы и балета имени С. М. Кирова (б. Мариинский). Л.: Издание Ленинградского государственного ордена Ленина Академического театра оперы и балета имени С. М. Кирова. 1941.

ЛИТЕРАТУРА

1 Виноградова А. С. К публикации главы из рукописи книги Э. А. Старка (Зигфрида) «Ф. И. Стравинский и оперный театр его времени» // Вопросы театра. 2013. № 1–2. С. 310-337.

2 Виноградова А. С. Криминальная история с рукописью, или Следствие ведет… музыковед // Звезда. 2013. № 8. С. 197-203.

3 Гаранина С. П. Сергей Михайлович Прокудин-Горский. Биографический очерк // Блог проекта «Наследие С. М. Прокудина-Горского» (www.prokudin-gorsky.org).

4 Григорович Д. В. Литературные воспоминания. М.: Захаров, 2007.

5 Дворянская семья. Из истории дворянских фамилий России / Сост. и науч. ред. В. П. Старк. СПб.: Искусство-СПБ. Набоковский фонд, 2000.

6 Л. В. Собинов. Жизнь и творчество. М.: Музгиз, 1937.

7 Марков П. А. Вл. И. Немирович-Данченко и музыкальный театр его времени. М.: Издание Муз. Театра имени нар. арт. СССР В. И. Немировича-Данченко, 1936.

8 Ненарушаемая связь. К истории романа И. А. Гончарова «Обрыв». Воспоминания о Е. П. Майковой. Письма. Сост., подгот. текстов, примеч. и коммент. Т. В. Соколовой. М.: Совпадение, 2009.

9 П. И. Чайковский на сцене театра оперы и балета имени С. М. Кирова (б. Мариинский). Л.: Издание Ленинградского государственного ордена Ленина академического театра оперы и балета имени С. М. Кирова, 1941.

10 Старк О. М. Театральное наследие Эдуарда Старка (Зигфрида) // Театр и литература: Сборник статей к 95-летию А. А. Гозенпуда / Рос. акад. наук. Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом), Рос. ин-т истории искусств; [Отв. ред.-сост. В. П. Старк]. СПб.: Наука. 2003. С. 361–389.

11 Старк Э. А. Федор Игнатьевич Стравинский (Опыт характеристики) // Ежегодник Императорских театров. Сезон 1903–1904. СПб., 1905. Приложение к XIV выпуску. С. 16-179.

12 Старк Э. А. Шаляпин. Пг.: Издание Т-ва Голике и А. Вильборг, 1915.

13 Старк Э. (Зигфрид). Петербургская опера и ее мастера. 1890–1910. Л.; М.: Искусство, 1940.

14 [Старк Э. А.] Эдуард Старк (Зигфрид). Певцы Мариинского театра (1860–1917). Фрагменты неизданной книги. Публикация и заметка М. Е. Корнаковой // Театр и литература: Сборник статей к 95-летию А. А. Гозенпуда / Рос. акад. наук. Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом), Рос. ин-т истории искусств; [Отв. ред.-сост. В. П. Старк]. СПб.: Наука. 2003. С. 651–662.

15 Теляковский. В. А. Воспоминания. Л.; М.: Искусство, 1965.

16 Теляковский В. А. Дневники директора Императорских театров. 1906–1909. СПб.; М.: Артист. Режиссер. Театр, 2011.

17 Черкасов А. А. Центр и окраины: Сочи в период царствования Николая II (1894–1917 гг.). Сочи: РИО СГУТиКД, 2009.

REFERENCES

1 *Cherkasov A. A.* Tsentr i okrainï: Sochi v period tsarstvovaniya Nikolaya II (1894–1917 gg.) [The Centre and the Outskirts. Sochi in the Times of Nicholas II]. Sochi: RIO SGUTiKD, 2009.

2 Dvoryanskaya sem'ya. Iz istorii dvoryanskikh familiy Rossii [A Noble Family. On the History of Noble Families of Russia] / Compiled and edited by V. P. Stark. St Petersburg: Iskusstvo-SPB. Nabokovskiy fond, 2000.

3 *Garanina S. P.* Sergey Mikhaylovich Prokudin-Gorskiy. Biograficheskiy ocherk [S. M. Prokudin-Gorsky. A biography] // Blog proekta «Nasledie S. M. Prokudina-Gorskogo» [Blog of the project 'S. M. Prokudin-Gorsky's Legacy'] (www.prokudin-gorsky.org).

4 *Grigorovich D. V.* Literaturnïe vospominaniya [Literary Memoirs]. Moscow: Zakharov, 2007.

5 L. V. Sobinov. Zhizn' i tvorchestvo [Leonid Sobinov's Life and Work]. Moscow: Muzgiz, 1937.

6 *Markov P. A.* Vl. I. Nemirovich-Danchenko i muzïkal'nïy teatr ego vremeni [Vladimir Nemirovich-Danchenko and the Musical Theatre of His Time]. Moscow: Izdanie Muz. Teatra imeni nar. art. SSSR V. I. Nemirovicha-Danchenko [Published by the Vladimir Nemirovich-Danchenko Musical Theatre], 1936.

7 Nenarushaemaya svyaz'. K istorii romana I. A. Goncharova «Obrïv». Vospominaniya o E. P. Maykovoy. Pis'ma [An Inviolable Link. On the History of Ivan Goncharov's Novel *The Precipice*. Recollections of Ekaterina Maykova]. Compiled, prepared for print and commented by T. V. Sokolova. Moscow: Sovpadenie, 2009.

8 P. I. Chaykovskiy na stsene teatra operï i baleta imeni S. M. Kirova (b. Mariinskiy) [Tchaikovsky on the Stage of the Kirov Opera and Ballet Theatre (formerly the Mariinsky Theatre)]. Leningrad: Izdanie Leningradskogo gosudarstvennogo ordena Lenina akademicheskogo teatra operï i baleta imeni S. M. Kirova [Published by the Kirov State Academic Theatre of Opera and Ballet, Bearer of the Order of Lenin, Leningrad], 1941.

9 *Stark Ē. A.* Fedor Ignat'evich Stravinskiy (Opït kharakteristiki) [Fëdor Ignat'evich Stravinsky. A Portrait] // Ezhegodnik Imperatorskikh teatrov. Sezon 1903–1904 [Yearbook of Imperial Theatres. Season 1903–04]. St Petersburg, 1905. Supplement to the 14th issue. P. 116-179.

10 *Stark Ē. A.* Shalyapin. Petrograd: Golike and A. Vil'borg, 1915.

11 *Stark Ē.* (Zigfrid [Siegfried]). Peterburgskaya opera i ee mastera. 1890–1910 [The St Petersburg Opera and Its Artists. 1890–1910]. Leningrad and Moscow: Iskusstvo, 1940.

12 [*Stark Ē. A.*] Ēduard Stark (Zigfrid [Siegfried]). Pevtsï Mariinskogo teatra (1860–1917). Fragmentï neizdannoy knigi. Publikatsiya i zametka M. E. Kornakovoy [Singers of the Mariinsky Theatre,

1860–1917. Excerpts from an unpublished book. Published and commented by M. E. Kornakova] // Teatr i literatura: Sbornik statey k 95-letiyu A. A. Gozenpuda [Theatre and Literature. Collection of Articles for A. A. Gozenpud's 95th Birthday] / Ros. akad. nauk. In-t rus. lit. (Pushkinskiy Dom), Ros. in-t istorii iskusstv [Russian Academy of Sciences. Institute of Literature (Pushkin House). Russian Institute for Art History]; [managing editor V. P. Stark]. St Petersburg: Nauka. 2003. P. 651–662.

13 *Stark O. M.* Teatral'noe nasledie Ēduarda Starka (Zigfrida) [The theatrical legacy of E. Stark (Siegfried)] // Teatr i literatura: Sbornik statey k 95-letiyu A. A. Gozenpuda [Theatre and Literature. Collection of Articles for A. A. Gozenpud's 95th Birthday] / Ros. akad. nauk. In-t rus. lit. (Pushkinskiy Dom), Ros. in-t istorii iskusstv [Russian Academy of Sciences. Institute of Literature (Pushkin House). Russian Institute for Art History]; [managing editor V. P. Stark]. St Petersburg: Nauka. 2003. P. 361–389.

14 *Telyakovskiy. V. A*. Vospominaniya [Memoirs]. Leningrad; Moscow: Iskusstvo, 1965.

15 *Telyakovskiy V. A.* Dnevniki direktora Imperatorskikh teatrov. 1906–1909 [Diaries of the Director of the Imperial Theatres]. St Petersburg; Moscow: Artist. Rezhisser. Teatr, 2011.

16 *Vinogradova A. S.* K publikatsii glavï iz rukopisi knigi Ē. A. Starka (Zigfrida) «F. I. Stravinskiy i opernïy teatr ego vremeni» [On the publication of a chapter from E. A. Stark's (Siegfried's) manuscript 'F. I. Stravinsky and the Opera Theatre of His Time'] // Voprosï teatra. 2013. No. 1–2. P. 310-337.

17 *Vinogradova A. S.* Kriminal'naya istoriya s rukopis'yu, ili Sledstvie vedet… muzïkoved [A criminal story with a manuscript, or The investigation is carried out by … a musicologist] // Zvezda. 2013. No. 8. P. 197-203.

145
146